

* * *

Л.Д. Мариничева

Истории, когда жизнь сводит вместе людей из разных областей деятельности, на первый взгляд, весьма далеких друг от друга по своим интересам и предпочтениям, встречаются не так уж редко. И все-таки для самих участников подобных событий, тем более, когда анализируешь их с высоты прожитых лет, такой случай порой кажется заранее предопределенным свыше. В особенности тогда, когда в судьбах людей, между которыми на протяжении жизни завязываются отношения различной степени глубины и привязанности, просматривается некий параллелизм.

Казалось бы, ну что может связать столь далеко отстоящих друг от друга и по складу ума, и по интересам, и по методам исследования в своей области деятельности филолога и математика? Да, существует такая наука, как математическая лингвистика. Но именно как к науке я к ней всегда относилась скептически, считая ее яркой иллюстрацией пушкинского изречения: “В одну телегу впрячь не можно/ Коня и трепетную лань”.

Я была студенткой французского отделения филологического факультета Ленинградского университета, сугубым гуманитарием, и думать не думала ни о какой математике. И вот однажды на 4-м курсе к нам в группу пришла новая преподавательница Татьяна Петровна Никитина, которая вела у нас семинары по истории языка. Она сразу же покорила нас глубиной своей эрудиции, явно читавшемся в каждом ее объяснении неподдельным интересом к преподаваемому предмету и большим человеческим обаянием. В этой маленькой изящной женщине чувствовались сильный внутренний стержень, спокойное достоинство и светлое мироощущение, которое невозможно изобразить, если его нет, и которое зиждется на абсолютной и полной уверенности человека в защищенности от жизненных передряг. Для женщины это, как правило, семья, крепкий тыл, надежное плечо супруга. Мы откуда-то узнали, что у Татьяны Петровны есть муж и маленькая дочка, так что, конечно, нас разбирало любопытство: кто же этот муж, который в наших глазах приобрел некий ореол таинственности, поскольку мы его, разумеется, никогда не видели и понятия не имели, чем он занимается, а спросить об этом напрямую у Татьяны Петровны или у кого бы то ни было на кафедре нам не позволяла субординация, которой мы строго придерживались.

Я узнала его тогда, когда наше с Татьяной Петровной сотрудничество по написанию диплома в мае 1982 года завершилось удачной защитой, и мой научный руководитель пригласила меня и одного моего сокурсника к себе домой, чтобы отметить это важное в нашей жизни событие. «Мой муж, Яков Юрьевич Никитин, математик, доцент кафедры

теории вероятностей и математической статистики ЛГУ», – представила его Татьяна Петровна. Повыше среднего роста, ладно скроенный, тонкие черты лица, внимательный, изучающий взгляд с легким прищуром... Однако не из тех, от которых хочется съежиться и забиться куда-нибудь подальше – этот взгляд приглашал к знакомству, в нем чувствовался интерес к тебе как к личности, и этот отпечаток интеллигентности и дружелюбия, который определял весь облик Якова Юрьевича, невероятно притягивал и приглашал к не формальному, а самому искреннему общению. Сейчас уже не припомню в деталях, о чем мы разговаривали в тот вечер, помню только, что это был самый широкий круг тем, и на каждый предмет разговора, затронутый нами, Яков Юрьевич имел свою точку зрения и мог привести не один аргумент в пользу той или иной теории.

Мне было приятно узнать, что и предмет моих научных изысканий – французский язык – был не чужд Якову Юрьевичу, поскольку он учился во французской спецшколе и владел этим языком достаточно свободно, чтобы общаться на нем с коллегами и друзьями и не испытывать никаких затруднений в научных командировках и туристических поездках во Францию. Помню, что, покидая этот гостеприимный дом, я подумала: вот, казалось бы, такие разные сферы деятельности у Татьяны Петровны с мужем, и при этом они составляют на редкость гармоничную пару. Я от души порадовалась за них обоих.

После защиты диплома последовала моя годичная стажировка на кафедре романской филологии филфака ЛГУ, а затем аспирантура и защита диссертации на той же кафедре. И все эти годы продолжалось мое сотрудничество с Татьяной Петровной (горжусь, что я была у нее первой аспиранткой, положившей начало ее успешной деятельности в ипостаси научного руководителя аспирантов). Я часто приходила к ней домой, принося для обсуждения части написанного текста, и иногда мы пересекались там с Яковом Юрьевичем, который всегда интересовался событиями моей жизни, а он был из тех не столь часто встречающихся людей, с которыми хотелось этим поделиться.

Еще одна черта, которая мне импонировала в Якове Юрьевиче – его любовь к спорту. Он как-то признался, что всегда смотрит соревнования с Олимпиад, как зимних, так и летних, что с юности неизменно выписывает газету «Советский спорт». Помню, что когда мы были в гостях у Никитиных уже с мужем и младшим сыном, а было это после Олимпиады в Нагано в 1998 году, Яков Юрьевич, зная мою увлеченность фигурным катанием, нашел и отдал мне все номера газет, повествующих о перипетиях тех соревнований. Они до сих пор хранятся в моей коллекции.

Так повернулась жизнь, что моим избранником также стал математик. И однажды в разговоре с ним выяснилось, что он, будучи студентом,

в течение двух семестров учился у Якова Юрьевича, который, в ту пору совсем молодой ассистент, вел у студентов мат-меха семинарские занятия. Сергей очень тепло отзывался о Якове Юрьевиче как о специалисте в своей области и как о человеке, особо отмечая его преподавательские качества, умение заинтересовать студентов своим предметом.

А когда он сделал мне предложение, я пришла поделиться этой новостью с Татьяной Петровной. Яков Юрьевич в то время тоже оказался дома, и я спросила у него, помнит ли он Сережу Кислякова, сказала, что выхожу за него замуж. Никогда не забуду реакцию Якова Юрьевича: на его лице отразилось неподдельное изумление, и он произнес: «Лариса! Как вам это удалось? Такой хороший мальчик!» Для меня это была едва ли не лучшая характеристика моего будущего мужа, хотя и до того я нисколько в этом не сомневалась.

Колтуши, 1998 г. Л.Д. Мариинчева, Т.П. Никитина,
С.В. Кисляков, Иван Кисляков, Я.Ю. Никитин

На протяжении всех этих долгих лет мы поддерживали самые теплые дружеские отношения с семьей Никитиных. Встречались не слишком часто, больше разговаривали по телефону и обменивались письмами по электронной почте. Но когда удавалось встретиться, наши встречи всегда были полны взаимной приязни и интереса к жизни друг друга. Яков Юрьевич был светлым камертоном этой семьи, ее надежным стержнем, и весть о его внезапной трагической кончине болью отозвалась в наших сердцах. До сих пор разум отказывается верить, что его больше нет на этом свете...

Свои воспоминания мне хочется закончить строками Жуковского, которые, на мой взгляд, как нельзя лучше характеризуют Якова Юрьевича в глазах всех тех, кому повезло общаться с ним в этой жизни:

«О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были...»

Празднование 70летия Я.Ю. Никитина, январь 2017 г.